

В приветствии Соджина было что-то странное. Особенно трудно было понять, обращается ли он ко мне как к знакомому или как к полному незнакомцу.

«Может, мне так кажется, потому что я слишком думаю о Соджине из моего мира?»

Скорее всего, именно поэтому я и ощущал это напряжение. Если бы он действительно был связан с тем Соджином, который меня убил, он бы не вел себя так спокойно. Ведь даже когда он предал меня, он рыдал, как будто потерял всё.

Когда я вспомнил тот момент, внутри поднялась волна чувств, которым не хватало слов: предательство, сожаление, сомнение, привязанность, жалость... Я даже не знал, на чём сосредоточиться.

— Кто ты?

Именно поэтому я выбрал тактику «Я тебя не знаю». У меня не было другого выхода. Я считал, что сохранить дистанцию единственный способ отделить его от того Соджина, которого я знал. Он не должен был нести на себе груз моих эмоций только из-за того, что у него такое же лицо и имя.

— Ты меня не помнишь?

Но Соджин с лёгкостью обошёл мою тактику своей расплывчатой реакцией.

«Может, я в этом мире знал его?»

Так как я не знал, какими были наши отношения, не мог прикинуться, будто у меня амнезия. Всё это начинало казаться слишком сложным. Если бы мы встречались пару раз, я мог бы сослаться на плохую память. Но если мы регулярно общались, это вызвало бы подозрения.

Его освежающая улыбка, будто он всё знал, будто всё предвидел, давила на меня — по спине потек холодный пот. Молчание тянулось, как песок в невидимых песочных часах, и казалось, он вот-вот закончится.

«Почему я так себя чувствую рядом с Соджином? Хотя, строго говоря, это ведь не тот Соджин. Если он не тот, то почему вообще мне так не по себе?»

Я не был тем, кто любит всё усложнять, но эта ситуация постепенно выводила меня из себя. Я уже собирался сорваться...

— Продюсер сказал, что показал тебе мою фотографию, поэтому я подумал, что ты меня вспомнишь. Я тебя узнал с первого взгляда, хён.

Соджин сам предложил мне лазейку, чтобы выбраться. Раздражение, которое я чувствовал ещё секунду назад, тут же испарилось, и я мысленно похвалил себя за сдержанность.

— А, теперь вспомнил. У меня всегда были проблемы с лицами.

Это, кстати, было правдой, так что ложь вышла не полной.

— Я не забывал тебя. Ни на секунду.

Только воздух чуть расслабился, как снова стал тяжёлым, как перед бурей.

«Этот ублюдок... он что, издевается надо мной?»

Если бы я не знал, что тот Соджин, которого я знал, не мог бы улыбаться вот так — как психопат перед тем, кого убил — я бы подумал, что он просто играет со мной. Пока что я решил отступить и разобраться, что у него на уме.

— Прости, не узнал. Неловко вышло.

Я чувствовал себя странно, пытаюсь выглядеть смущённым, не испытывая ни капли смущения, но сам факт, что я смог вежливо выкрутиться, уже можно было считать успехом.

— Не может быть. У тебя такое лицо, что не забудешь.

Я пробежался взглядом по его аккуратно изогнутым бровям, гармонично ровному носу и выразительным губам. Хоть глаза вымой... ни единого изъяна. Это было лицо, которое даже Бог не смог бы повторить. Поэтому его комплимент не произвёл особого впечатления.

— Ты вообще когда в зеркало смотрел?

— Только что. У меня что-то на лице?

Он наклонился ближе, будто просил стереть что-то. Я уже машинально протянул руку, но вовремя остановился.

— Нет, не в этом смысле. Ты выглядишь... опрятно. Всё чисто.

— Ну и хорошо.

Только сказав это, я понял, что невольно перешёл на неформальную речь. Но было уже поздно. Даже если я хотел держать дистанцию, его мягкий, привычный тон не оставлял мне пространства для холодности.

«Мне самому стоит держаться подальше... Переживу это, и постараюсь вообще с ним не пересекаться. Начну хотя бы с того, что снова перейду на вежливую речь.»

— Пойдём?

— Куда? А... в тренировочную комнату!

Я отвлекся на внешность Соджина, но ведь я всё ещё был потерян. Как только эта мысль всплыла в голове, меня осенило:

— Ты... вышел искать меня?

Каждый раз, когда хотелось перейти на неформальное обращение, я напоминал себе: «Это не тот Соджин, которого я знал.» Даже если по коже пробежал мороз нужно было терпеть.

— Ага. Ты, кажется, уже должен был прийти, но я тебя не видел. Подумал, вдруг ты заблудился. Тут путь не самый очевидный, вот и вышел.

Как я и подозревал Соджин ходил поблизости из-за меня. Было облегчением встретить хоть кого-то, кто знал, куда идти.

— То есть, не только у меня с этим проблемы, да? Не понимаю, зачем они сделали съёмочную

площадку, как лабиринт.

Он рассмеялся и жестом предложил следовать за ним. Пока мы шли, наши руки то и дело касались друг друга. Сначала я не обращал на это внимания, но чем чаще это происходило, тем сильнее ощущалось, как жар пробивается сквозь одежду.

«Обязательно идти так близко?»

Я хотел отстраниться, но сбоку была стена. Отступить было некуда. А он, с абсолютно спокойным выражением лица, выглядел так, будто понятия не имеет, что такое личное пространство.

— Вот мы и пришли.

Но куда важнее было добраться до тренировочной комнаты, чем сказать ему отойти. Все остальные участники уже были на месте, и число присутствующих совпадало с воспоминаниями по расплывчатым фотографиям.

— Привет.

Кто-то неловко кивнул в ответ, но один худощавый, ещё по-детски выглядящий парень, встретившись со мной взглядом, тут же отвернулся. Это было прямое проявление неприязни.

— Я уж подумал, ты так опоздал, что кто-то уже вылетел. Что ты делал?

Он вроде как говорил это себе, но специально вслух, чтобы все слышали. Это было поразительно грубо.

— Привет.

Я сделал вид, что не услышал, и спокойно поприветствовал его, но как только наши взгляды встретились, он снова отвернулся. Старая поговорка о том, что три грубости хуже убийства, крутилась в голове, и мне едва удалось сдержаться, чтобы не преподать ему урок вежливости.

— Извините. Немного заплутал, тут непросто сориентироваться.

Как бы там ни было, я действительно опоздал и потратил чужое время, так что извинился искренне. Но тут вмешался другой участник, парень с жёлтыми волосами наклонил голову и сказал:

— Да вроде ничего сложного. Я просто шёл прямо и дошёл.

— Что? Не может быть.

Я тут же взглянул на единственного человека, кто, как я надеялся, подтвердит мои слова. Соджин встретился со мной взглядом и улыбнулся, мягко, по-кошачьи. Это выглядело неожиданно мило на фоне его внушительной фигуры.

— Если ты впервые здесь, это может быть сложно.

— Разве что ты совсем не ориентируешься в пространстве...

Жёлтоволосый явно сомневался, но Соджин успел вмешаться раньше, чем ситуация вышла из-под контроля.

— Раз все уже на месте, давайте начнём собрание.

Он прервал разговор с деловым, почти холодным тоном. Я был только рад, что спор о моём ориентировании закончился, но жёлтоволокосый выглядел смущённым и стал украдкой наблюдать за реакцией Соджина.

— Начнём с представлений?

— Хорошо.

Хотя это никто не обсуждал, Соджин естественно взял инициативу на себя. Я до этого был с ним только наедине, поэтому эта сторона его была мне незнакома. И, к счастью, она сильно отличалась от того Соджина, которого я знал.

«Я и не стремлюсь быть лидером, так что это даже удобно.»

Пока я думал о постороннем, блондин с жёлтыми волосами поднял руку и начал представляться.

— Я Хан Джухван. Раньше был в Chrome Entertainment, хочу попробовать себя как саб-вокалист. Мне восемнадцать.

Его имя — Джухван — означало «оранжевый», но волосы у него были блонд. Странное сочетание. Он сидел слева от меня, так что, по расположению, я понял, что следующий я. Я прочистил горло:

— Я До Джеха. Мне двадцать один.

— И всё?

Снова влез тот хам, который раньше нагрубил, хотя сам до сих пор даже не представился. Я отметил для себя второе проявление терпения.

— Пока что хочу попробовать себя как танцор.

Соджин, до этого сидевший с скрещёнными руками, поднял длинные ресницы и посмотрел прямо мне в глаза.

— Бэк Соджин. Я занимаюсь вокалом и продюсированием. И...

Его взгляд, до этого устремлённый на меня, переместился на последнего участника.

— Лучше воздержаться от резких комментариев.

Смысл был ясен и без дополнительных пояснений, и атмосфера в тренировочной комнате мгновенно похолодела. Соджин даже не скрывал взгляда. Джухван подмигнул мне и слегка толкнул плечом. А тот, кого пристыдили, на удивление не стал дерзить и просто заткнулся.

— Теперь твоя очередь.

Голос Соджина прозвучал жёстко, без малейшего намёка на поддержку.

— Кан Ханви. Хочу быть основным танцором.

— Слушай...

Джухван, следивший за происходящим, закатил глаза, будто не мог сдержаться.

— Ты ведь занимался фигурным катанием, да? Мне кажется, я тебя часто по телеку видел. Ты же тот вундеркинд?

— И что?

Ответ прозвучал ещё резче.

— Да просто... рад был увидеть тебя.

Джухван почесал шею и добродушно улыбнулся. На этот раз Соджин не стал одёргивать Ханви, он просто мельком взглянул на бумаги на столе, будто всё это его не касалось.

[Глаз Истины (С) активирован. Вы можете просмотреть базовую информацию о цели.]

Навык сработал с небольшой задержкой. Информация, что всплыла, почти ничем не отличалась от того, что они только что сами рассказали.

«Какой смысл, если ты всё равно сообщаяешь мне это после того, как они уже всё сказали?»

Я вздохнул, и статус-экран как будто смутился — начал тускнеть. Не обращая на него внимания, я посмотрел на листы на столе.

— Рекомендуется выбрать одну из песен из этого списка.

— Если «рекомендуется», это значит, что можно выбрать и не из списка?

Джухван поднял руку, как школьник, и задал вопрос.

— Обычно лучше следовать рекомендациям, чтобы не разозлить продюсера.

«Они же не дети, неужели и правда обидятся из-за такой ерунды?» — хотел было сказать я, но знал: у власти часто аллергия даже на мелочи. Лучше не поднимать тему альтернативных песен.

— Тогда давайте поищем что-нибудь подходящее в списке. Посмотрите, пожалуйста, и скажите, что думаете.

Всего в списке было 50 песен. Благодаря бессонным ночам за просмотром шоу, которое рекомендовал Система, я смутно помнил половину.

«Наверное, стандартный плейлист шоу на выживание.»

[^^]

Когда я проигнорировал самодовольный смайлик в статус-экране, он сменился на плачущий, а потом исчез. Чего он вообще ожидал, реакции перед всеми?

«Ладно, в следующий раз похвалю. Говорят, даже киты танцуют, когда их хвалят. Вдруг Система тоже прокачается.»

— Кто-нибудь уже выбрал песню?

Когда спросил Соджин, Джухван, весь на нервах, вздрогнул.

— Как насчёт чего-нибудь от сонбэнимов из Seize? Они же сейчас самые популярные, им равных нет.

Он осторожно высказал своё мнение.

— Мне всё равно.

— Я бы выбрал песню Taeyeon сонбэнимов.

Выбор Кан Ханви совпал с одной из песен, что были у меня на примете — сольник артиста, прославившегося как выдающийся танцор. Однако остальные выглядели недовольными, никто не поддержал.

— Я выберу вот эту.

Соджин, молчавший до этого, указал пальцем на строчку:

[Midnight - Сегодня я всё ещё жду тебя, смотревшего на галактику]

<http://bllate.org/book/14283/1265252>